

МЫ

Невозможны...

16+

АЛЛА ПОЛАНСКИ

Алла Полански

Мы невозможны...

<https://litres.ru/63676242>

SelfPub; 2022

Аннотация

Вы когда-нибудь познакомились в интернете с женщиной? Конечно, с кем не бывало! А решились бы провести с ней совместный отпуск, даже если видели потенциального ухажёра лишь через экран смартфона? Вряд ли. Но только не я! Потратив последние деньги на билет в бизнес-классе, я лечу в чужую страну, чтобы встретиться с женщиной своей мечты. Жаль, что надоедливый сосед портит предвкушение от долгожданного первого свидания. Очень назойливый тип! Надеюсь, как только самолёт приземлится, он исчезнет из моей жизни, и больше я его не увижу...

Алла Полански

Мы невозможны...

ГЛАВА 1

Наконец-то первый отпуск за три года! Я блаженно растянулась в кресле самолёта, сняв надоевшие каблуки, и разминая затёкшие от туфель ноги.

Рядом со мной, кряхтя, плюхнулся тучный тяжёлый лысоватый мужчина в очках, который постоянно вытирал лицо платком и приговаривал: «Ну и жара!». От него сильно пахло, причём не только каким-то резким одеколоном, но ещё и потом. «Ну и для этого я покупала билет в бизнес-классе, потратив последние деньги, чтобы хоть раз почувствовать себя нормальным человеком?» – пронеслась мысль в моей голове.

Я отвернулась к иллюминатору, стараясь скрыть своё недовольство неприятным соседом.

– Вы позволите? – донёсся откуда-то сверху приятный мужской голос. – Простите, пожалуйста, но вы заняли моё место...

Я повернула голову на ласкающий слух баритон и встретила взглядом с темноволосым молодым человеком с весёлыми серо-голубыми глазами.

– Ой-ой, – мой тучный сосед заворочался в кресле. – Пардон, ошибся, – он поспешно затеребил в руках билет. – И правда, ошибся! – с трудом поднялся с кресла, освобождая

место и всё так же ахая, пошёл по салону в поисках своего.

Я наблюдала, как молодой человек закинул в багажное отделение свою сумку и сел на освободившееся место. Затем смущённо нащупала ногой одну туфельку – второй нигде не было.

Вот чёрт! Закусив губу, старательно стараясь не привлечь к себе внимания, я ощупывала ногой место под креслом, но всё было безуспешно.

– Позвольте помочь, – молодой человек наклонился и достал потерявшуюся лодочку из-под соседнего кресла.

– Спасибо, – шепотом поблагодарила я, отворачиваясь к окну. Вежливость нового соседа почему-то только начала меня раздражать.

Закрыв глаза, в очередной раз представила любимого человека, которого по жестокой воле судьбы видела только на фотографиях и видео в экране гаджетов или ноутбука. Я настолько привыкла к нему за время нашего интернет-общения, что сама продумала его живую мимику, жесты, потому что, как мне самой казалось, знала его уже наизусть. И полюбила... Полюбила эти серо-голубые глаза, эту ямочку на подбородке, светло-русые волосы и его тихий, чуть хриловатый голос из динамика мобильного телефона. Наконец-то мы встретимся, и я смогу прикоснуться к нему, обнять, почувствовать запах и вкус его губ...

– Девушка... девушка, – кто-то слегка дёрнул меня за руку, – пристегнитесь, мы взлетаем.

Я виновато улыбнулась новому соседу, выходя из приятных мечтаний, и машинально ответила:

– Спасибо.

– Было бы за что! – мужчина улыбнулся. – Андрей, – легко представился он, протягивая руку.

Я несколько секунд смотрела на соседа, а потом всё же нехотя ответила на рукопожатие:

– Вероника.

– Вы летите отдыхать или по работе? – спросил мой новоиспечённый знакомый.

– Отдыхать, – я откинула голову на спинку кресла.

– Вас не радует отпуск? – не унимался сосед.

– Нет, просто лечу в новую неизвестную жизнь... – отвечаю пока спокойно, но уже с нотками раздражения в голосе. Ещё несколько вопросов – и ему конец! Просто возьму и чем-нибудь стукну – во мне начинала закипать злость. Ну что за назойливый тип?!

– Новая жизнь – это всегда хорошо, – не заметив моего раздражения, улыбнулся Андрей.

– Возможно, – я закрыла глаза и попыталась вновь представить картинку встречи с мужчиной моей мечты.

Но голос соседа не дал мне такой возможности:

– Пить хотите?.. У меня есть минеральная вода! – громко обратился он ко мне, привалившись на подлокотник сиденья.

Я даже и рта не успела открыть, как у меня перед носом

возникла бутылочка с водой.

– Мне показалось, что вы себя не очень хорошо чувствуете, – чуть виновато сказал сосед.

– Я себя отлично чувствую, – сквозь зубы прошептала я в ответ. – И очень устала! Не могли бы вы помолчать?

Грубо, но действенно! Может, так поймёт, что он уже надоед со своей заботой!

– Как хотите, – спокойно ответил Андрей, пожав плечами. В этот момент самолёт дёрнулся, набирая скорость, и бутылка с водой полетела в моё лицо.

От этого незапланированного удара я не сразу поняла, что произошло. Вывел из оцепенения хохот соседа.

– Простите, пожалуйста, как неудобно, – подхватив бутылку и положив её в карман впереди стоящего кресла, продолжал улыбаться он.

А я вся кипела от злости. Этот наглый тип ещё и издевается надо мной! Надо потерпеть. Всего два часа – и я его больше не увижу! Всего два часа! Ника держись!

Меня даже бросило в жар от этой дурацкой ситуации, потому достала свой платок и стала поспешно вытирать косметику с лица – не то потечёт, а также мысленно успокаивать себя.

– Вы не обижаетесь? – тихо спросил Андрей, – я ненарочно!

– Ничего страшного! – приторно ласковым голосом ответила ему. – Всё просто отлично!

Андрей улыбнулся, можно было подумать, что вся эта ситуация его забавляет, и он абсолютно не видит моей злости и раздражения. Я забила в угол и демонстративно устала в иллюминатор, наблюдая за проплывающими мимо облаками. Постепенно злость улеглась, уступая место мечтам, и я уже представляла себе тихие прогулки по вечернему городу, большие проспекты и милые улочки Берлина, хотя никогда там раньше не была...

– Простите, пожалуйста, я ещё ненадолго ворвусь в ваши размышления, – опять прервал мысли тихий голос Андрея. – Стюардесса интересуется, что вы предпочтёте на обед: курицу или рыбу?

Я мысленно выругалась.

– Я не голодна, – тихо ответила, подавив в себе закипающую желчь.

– Курицу, – кивнул Андрей стюардессе.

– Послушайте! – всё, нет больше терпения – достал, и я взорвалась. – Долго вы будете лезть не в своё дело?

– Вам когда-нибудь говорили, что вы просто очаровательны, когда злитесь? – Андрей смотрел на меня с лёгкой усмешкой, но без тени злобы.

Я фыркнула:

– Вы первый, поздравляю с дебютом!

– Спасибо, я польщён, – его улыбка просто сбивала с ног.

Как этот нахал может издеваться и при этом ещё и улыбаться так нагло?!

– А вот и обед! Ваша курица! – он сам отвернул столик у кресла и поставил передо мной поднос с обедом.

Сначала я подумала обрушить этот поднос соседу на голову, но, почувствовав аромат жареной курочки, передумала и, делая вид, что вовсе не голодна, стала нехотя ковырять вилкой куриную ножку.

– Берите руками, так вкуснее, – Андрей продемонстрировал на своём примере, взяв свой кусок и с удовольствием откусив от него.

Я уже смирилась с тем, что этот некультурный, наверняка необразованный тип, всегда влезает туда, куда не надо, и потому молча взяла ножку в руки и точно так же откусила, измазав нос в сырном соусе.

– Я же говорил, что так вкуснее, – Андрей рассмеялся. – Вы и сама стали аппетитней...

Я скосила подозрительный взгляд, почувствовав, что в голосе назойливого соседа изменились нотки. Но Андрей уже отвернулся и молча жевал картофель, запивая чаем. Хм, ну и ладно. Пожала плечами и достала зеркальце. Нос был забавно измазан соусом, на кончике которого поселилась стружка сыра. Я улыбнулась своему отражению – само очарование!

Тщательно стерев соус, припудрила личико, аккуратно подвела чёрным карандашом свои серые глаза, сделав их ещё выразительнее, подкрасила пухлые губки нежно-розовой помадой, поправила свои светлые, выющиеся волосы и, оставшись довольна своим отражением, захлопнула пудре-

ницу.

Сосед, как ни странно, всё это время молчал. Решив, что это хороший знак, и что ему наконец-то надоело болтать, у меня улучшилось настроение, и я даже начала мычать себе под нос какую-то песенку. Андрей, однако, не проявил к этому веселью никакого интереса и всё так же молча рассматривал потолок.

До конца полёта оставалось не более получаса. Клонило в сон, веки под тяжестью пережитого стресса сами закрывались. В общем, я задремала. Во сне появился Николас с огромным букетом белых роз. Сердце радостно забило, и я бросилась к нему. Он был совсем близко и улыбался мне своей нежной улыбкой. Протянула к нему ладони, и он нежно дотронулся до моего плеча...

– Девушка! – Я разочаровано заворочалась. – Мы приземлились, – стюардесса ласково касалась моего плеча.

Я открыла глаза и огляделась. Половина пассажиров уже вышла из салона, назойливого соседа уже и след простыл, и ко мне даже пришло чувство некоторой досады, что я не смогла напоследок сказать ему что-нибудь колкое и едкое. Чтобы запомнил меня раз и навсегда!

ГЛАВА 2

Я не для того целый год упорно учила давно забытый немецкий, чтобы в такой момент потеряться в другой стране. Нужно было искать выход. И когда, войдя в зал аэропорта, стала искать глазами знакомое лицо, я обнаружила, что по-

сле десяти минут безуспешного поиска начинаю чувствовать себя брошенной и одинокой.

«Неужели это всё обман?» – пронеслось в голове.

– Вероника?! – звонкий мужской голос перекричал гул толпы.

Я счастливо улыбнулась и тут же повернулась на звук. Но моя улыбка постепенно померкла. Ко мне приближался Николас с огромным букетом алых роз – его-то узнала сразу – и... Андрей!

Это что ещё за чёрт?! Только не это!

– Николас! – я всё-таки собрала все свои силы в кулак и вышла из оцепенения, даже почти побежала навстречу к любимому.

– Привет, милая! – он подхватил меня на руки и закружил по залу. – Как же я счастлив, что ты приехала!

– Я тоже! – крепче обхватила его за шею.

– Я так рад! У меня сегодня двойной праздник! – он довольно улыбался. – Приехала моя любимая женщина и мой брат! – затем опустил меня на ноги. – Кстати, это Андрес, – Николас стукнул брата по плечу. – Андрес, это Вероника, моя девушка.

– Счастлив познакомиться, – Андрей склонился в лёгком поклоне, а в глазах стали заметны весёлые издевательские искорки.

Он продолжает смеяться надо мной! Ну за что мне это?!

– Взаимно! – таким же тоном ответила я, улыбнувшись

своей самой очаровательной улыбкой.

– Надеюсь, ты сейчас ко мне? Мама испекла одуренный вишнёвый пирог! – тем временем начал Николас.

– Дорогой, Андрес, видно, устал с дороги, и я думаю, что он обязательно заедет позже, – с нажимом на последнее слово проворковала я, запустив пальцы в волосы своего мужчины.

– Ну что вы! – слегка перебил меня Андрес. – Я вовсе не устал! – он усмехнулся, сообразив мою затею. – Но вы правы, я заеду позже, – он вдруг подхватил свою сумку и направился к выходу.

– Хоть к матери с отцом заскочи! – напоследок кринул ему Николас.

– Естественно! – он махнул на прощание рукой брату и, приложив ладонь ко лбу, ехидно отсалютовал мне.

– Как же я по нему скучал, – вслед уходящему брату сказал Николас. – Он у нас золотой человек!

Пф-ф-ф!.. Я фыркнула, глубоко сомневаясь в последнем утверждении. Что ж, брат, есть брат... Хорошо бы его асфальтным катком переехало... А, вообще, лучше я буду рассматривать любимого. Перевела на него взгляд – он идеален! Он красив, он самодостаточен, он просто воплощение мечты! И даже его братец не испортит общей картины.

– Вы совершенно не похожи, – выходя из здания аэропорта констатировала я, сопоставив двух братьев.

Николас улыбнулся:

– Более того – мы полные противоположности! Андрес всегда был чертёнком, хулиганистым, взбалмошным, но никогда не был жестоким или злым. Он очень добрый и заботливый, – сказал Николас, открывая передо мной дверь такси и усаживаясь внутрь салона.

– А ты, значит, злой и равнодушный? – я посмотрела в любимые серо-голубые глаза, уютно устроившись в объятиях своего мужчины на сидении.

– Ну не совсем, конечно, но по части равнодушия – это про меня. Я спокойный и более ровный, чем Андрес. А он упёртый и своей упёртостью может довести любого до белого каления! – он рассмеялся и, наклонившись к водителю, тихо назвал место назначения.

– Давай больше не будем разговаривать о твоём брате, – попросила я, передёрнувшись от мысли об этом невозможном типе. Слова о том, какой хороший Андрес, стали меня нервировать. – Давай лучше поговорим о нас.

– Мы успеем поговорить, – он нежно коснулся губами моих волос, – у нас всё впереди.

Автомобиль проехал по красивой, чистой, украшенной зелёными насаждениями и газонами улице и подъехал к огромной белой вилле. Дом был построен в классическом стиле и представлял собой шедевр архитектуры. У меня захватило дух, когда я увидела, куда меня привезли.

– Это твой дом? – затаив дыхание, спросила я.

– Не совсем. Это дом Андреса, он его собирается прода-

вать, но на время согласился предоставить его нам, а сам пока поживёт в своей холостяцкой квартире.

– Боже! Какая красота! – даже тот факт, что это дом Андреаса, не смог испортить впечатление. Надо же, какой у этого вредины отличный вкус.

Войдя внутрь, я была ошеломлена. Везде огромные окна, свет, белая кожа, тёмный дуб – сразу видно, что дом мужской, но он был безупречен. И даже большие старинные часы отлично сочетались с современной техникой и ничуть не портили друг друга. В гостиной уже весело пылал камин, на столике перед диваном заботливо выложены фрукты и кем-то поставлены два пустых бокала и бутылка вина в ведёрке со льдом.

– Как мило! – просияла я. – Ты просто чудо! – с нежностью обняла Николааса за шею и коснулась его губ.

Он ласково отстранился, коснувшись моей щеки, и прошептал:

– Не торопись, иначе до романтического вечера я не дотерплю.

Я густо покраснела и осторожно выпорхнула из его объятий.

– А сколько здесь комнат? – закружила по гостиной, осматривая мебель и красивые изящные статуэтки на полках.

– Если честно, понятия не имею, – дом полностью строил Андрус, он инженер–геодезист, и только ему знать все здеш-

ние уголки, – ставя букет роз в вазу и оборачиваясь ко мне, пожал плечами Николас. – На втором этаже находится ванная комната и все принадлежности, ты можешь привести себя в порядок после дороги, если у тебя вдруг появится такое желание.

– Спасибо, – я согласно кивнула, – так и сделаю.

Кажется, всё идеально! Он просто мечта! Господи-Господи-Господи! Спасибо, что познакомил меня с ним!

Но я всё-таки решила, что лучше сейчас расслабиться в душе под тёплой водой, чтобы снять с себя нервное напряжение и освежиться после перелёта.

Когда я спустилась вниз после душа, в красивом шёлковом халате, в гостиной был полумрак, и лишь неяркий свет от камина придавал комнате загадочности. Николас сидел на диване с мокрыми волосами, в лёгком домашнем костюме и... в старых поношенных тапочках...

Как-то тапочки немного испортили моё впечатление, но я постаралась не придавать этому особое значение. Прошлёпав босиком по ковру, легонько села на диван рядом с ним.

– Какие у нас планы? – тихо спросила я, отщипывая ягодку винограда и эротично отправляя её в рот.

– Выпить вина, поесть фруктов и поговорить... о нас... – он улыбнулся и потянулся ко мне. Но не успел даже и на несколько сантиметров приблизиться, как дверь распахнулась, и в гостиную практически влетел Андрес.

Я мгновенно покраснела. Щёки налились краской и стали

прямо пунцовыми.

– Ой, я, наверное, не вовремя, – он сделал вид, что не видел моего жуткого стеснения и не менее смутившегося брата. – Ты забыл, что сегодня четверг? Четверг – святое, то есть бар «У Эльзы»: пиво, горячие шпикачки и креветки в виноградном соусе! М–м–м...

– Андрес, давай не сегодня, – тихо сказал Николас, – у нас другие планы.

– Ничего не знаю! – он нагло уселся на диван. – Иди, одевайся, а я пока развлеку твою гостью, – и повернулся ко мне, ехидно улыбнувшись. – Вы ведь не возражаете? Вы наверняка устали после дороги и хотите отдохнуть...

Я думала, что сейчас просто взорвусь от злости! Какого хрена?! А самое интересное, что Николас всего лишь виновато посмотрел на меня. И всё.

– Андрес, наверное, прав. Я совсем не подумал. Давай, ты сегодня отдохнёшь, а завтра мы обязательно проведём романтический вечер.

От такой наглости я потеряла дар речи. Николас, потоптавшись на месте, ушёл на второй этаж, при этом ужасно шоркая ногами. Ну что за стариковские замашки?! Капец!.. Инстинктивно поморщилась от этого звука – я ещё со времён своей бабушки ненавидела этот звук, он предвещал только очередную взбучку за какой-нибудь незначительный проступок.

Когда Николас скрылся с глаз, я яростно зашипела:

– Какого чёрта вы лезете в наши отношения?!

– Я разве лезу? – Андрес взял в руку яблоко из вазы с фруктами и смачно откусил кусок.

– Вы меня просто бесите! – я резко вскочила с дивана. – Вы самый ужасный человек из всех, кого я когда-либо встретила!

– Разве? – усмехнулся наглец.

Я поняла, что он непробиваем. Его лукавый взгляд, ехидная улыбка и все подколки были абсолютно спокойными. Я не знала, чем его задеть, зато он знал, каким образом можно подтрунивать надо мной и очень хорошо пользовался этим.

– Приятного вечера! – бросила я, отворачиваясь от своего неприятеля.

– Спасибо, я не сомневаюсь, что он таковым и будет, – Андрес спокойно доедал яблоко, хрустя им так громко, что в ушах стоял противный скрежет.

По лестнице навстречу мне уже спускался Николас.

– Отдохни, милая, – он коснулся указательным пальцем моей щеки, – мы недолго. А завтра у нас будет насыщенный день, вечер и ночь...

Я улыбнулась. Что ж, сегодня, может, и правда стоит отдохнуть, чтобы быть готовой к завтрашним развлечениям.

– Хорошо тебе отдохнуть, – нежно обняла его за шею и поцеловала в губы.

– Спасибо. Спокойной ночи.

– Кстати! – снизу из гостиной раздался голос Андреса. – В

доме живут приведения, так что не пугайся, если услышишь какие-нибудь подозрительные звуки.

– Очень смешно! – раздражённо фыркнула я.

Андрес непринуждённо рассмеялся:

– Как знаешь, я предупредил!

– Не обращай на него внимания, – сказал Николас, спустившись вниз. – Спи спокойно, я приеду – согрею тебя.

– Я буду очень ждать, – я послала ему воздушный поцелуй, а его брата смерила злым взглядом. После – скрылась на втором этаже и затаилась, прислушавшись.

– Серьёзная штучка, – даже по его голосу было понятно, что Андрес сейчас усмехается.

– А тебе так и надо над кем-нибудь поиздеваться, – слышался ответ Николаса.

– Ну, раз она будет в будущем входить в нашу семью, она должна пройти все круги ада. – Уверена, что он ехидно потёр руки, произнося каждое слово. – Посмотрим, сколько она продержится.

ГЛАВА 3

Я проснулась от ужасного шума внизу, доносившегося из гостиной. Затаившись, села на кровати и стала прислушиваться. Какое-то непонятное шорканье, шуршание и вой. Бр-р-р-р... Мурашки пробежали по телу – я поёжилась.

– Нет, приведения – это бред... – тихо прошептала сама себе, но стало всё равно не по себе.

Любопытство и страх смешались в одно неповторимое

чувство, которое заставило меня осторожно слезть с постели и, тихо ступая, открыть дверь комнаты, выглянув в коридор. Звуки усилились. Я потихоньку двинулась навстречу к ним, хотя сердце бешено колотилось от страха, а руки бились в дрожи.

В темноте, на лестнице, мне удалось различить два тёмных силуэта, и от неожиданности я нервно пискнула. Силуэты на мгновение затихли, а потом один из них голосом Андреса спросил:

– Что?

– Фух! – я с облегчением выдохнула, пытаюсь унять сердцебиение. – Это вы? Вы меня напугали до смерти!

– Так я вообще-то никого и не пугал... – пыхтя, сказал он. – Помогите мне лучше – брат, оказывается, тяжеленный стал.

– Николас! – ахнула я и подбежала к мужчинам. – Что с ним? Он ранен? – встревожено ощупала его, но тут же поняла кое-что другое: – Фу, чем воняет?

– Дорогая моя, – усмехнулся Андрес, – ты что, фильмов насмотрелась? Он не ранен, он пьян, причём в самой что ни на есть свинячьей форме, а воняет водкой, пивом и ещё чем-то, не помню, что мы ещё пили... – пытаюсь перетащить брата через ступеньку, на одном дыхании выпалил Андрес.

– Пьян? – я пренебрежительно поморщилась. – Но когда мы переписывались, он сказал, что не пьёт... Ну, в малых количествах пиво и всё...

– Ну-ну... я и вижу, что он не пьёт... – Андресу наконец удалось втащить Николаса на второй этаж, и он отпустил его, прислонив к стене.

– Ни-и-и-к-ка-а-а... – Николас, судя по всему, немного проснулся и с пьяной улыбкой попытался нащупать под моим халатом коленку, но я стукнула его по руке и запахнула поплотнее халатик.

– Ну не ожидала я такого... – я разочаровано надула губы.
– А вы почему трезвый? – и тут же набросилась на Андреаса:
– Это вы его напоили! Специально!

– Ну да, конечно, вливал через воронку! – расстегнув и скинув мешающий пиджак, ухмыльнулся Андрес.

– Вы просто монстр! – от негодования я даже топнула ногой. – А Николас так хорошо о вас отзывается, он просто носит розовые очки на носу. Какая-то непонятная, слепая любовь к брату – это ненормально!

– Дорогая моя, братская любовь – вполне нормальное явление, и вам не понять, если у вас нет братьев или сестер, – Андрес вновь подхватил брата под руки. – Ну-ка, бегемот, топай в кроватку!

Я, насупившись, шлёпала за братьями и шептала себе под нос:

– Нет, это невозможно просто. Этого просто не может быть...

– Что ты там бубнишь, помоги мне его раздеть! – с трудом повалив брата на постель, рыкнул Андрес.

– Раздеть? – я тупо уставилась на Андреса.

– Раздеть! – передразнил меня мужчина. – Детский сад!

Вы сто лет уже встречаетесь, и ты его боишься раздеть?

– А-а-а... м-м-м... мы... я... – стала заикаться я.

– Что – мы, я? – Андрес недоуменно посмотрел на меня.

– Ну мы... э-э-э... раньше не встречались, мы познакомились по интернету и никогда друг друга не видели, только на фотографиях и видео. Ну, были разговоры по телефону и Ватсапу... но больше ничего... – и я смущённо опустила глаза.

Андрес несколько секунд молча смотрел на меня, а потом прыснул от смеха:

– Интернет?! О, Господи... Мой брат уже знакомится по интернету... Офигеть... – Андрес стал стягивать с брата брюки. – Ладно, я сам его раздену.

Я вышла из комнаты и, сев на корточки, прислонилась к двери. Как неудобно... глупость какая... Просидела так несколько минут, потом дверь внезапно распахнулась, и я от неожиданности плюхнулась на пол.

– Ой...

– Он готов, принимайте товар, – усмехнулся Андрес.

– Как пошло, – прошипела я.

– Кому как, – подавая мне руку, улыбнулся мужчина.

Я оперлась на его ладонь и осторожно поднялась.

– Может, раз брат в отключке, мне вас развлечь? – Андрес одной рукой легонько приобнял меня за талию, придвинул к

себе, а второй – убрал упавшую на лоб прядь волос.

– Что? – я округлила глаза, а сердце предательски застучало в висках, затем попыталась отстраниться от него. – Нет!

– Как знаете! – он с лёгкостью отпустил меня. – Спокойной ночи, – и миг исчез на лестнице.

Я так и стояла в темноте, пытаясь восстановить пульс и отдышаться. Что это было? Он что, пытался меня соблазнить? Какая ерунда! Он просто смеётся надо мной! Да он и не посмеет увести девушку у собственного брата... или посмеет? Стоп! Кого увести? Меня? Нет, ни за что! Кто угодно, но не Андрес! Ещё чего не хватало!

Фыркнув, вошла в спальню. В комнате стоял неприятный запах перегара, и я инстинктивно сморщила нос, закрыв его ладонью.

– Фу!

Постояв несколько секунд, я подошла к постели, взяла подушку, с трудом вытащила одеяло из-под спящего Ника и направилась спать в гостиную.

ГЛАВА 4

Яркий свет слепил глаза и, в какую бы сторону я не поворачивалась, везде надоедал. Открыла глаза, сев на диване. Спина ныла от непривычного положения. В доме стояла полная тишина.

Я выбралась из-под одеяла и направилась к лестнице. Поднявшись на второй этаж, осторожно открыла дверь спальни. Запах перегара ещё более усилился, а Николас, рас-

кинувшись на постели, спал как ребёнок.

Я покачала головой... Вот тебе и обещанный насыщенный день. Насыщеннее просто некуда!

Захотелось освежиться в душе, после чего я переоделась и стала спускаться вниз, раздумывая, что бы вкусненькое приготовить на завтрак. Мои мысли прервал звук шипения на кухне. Что это опять?

Осторожно заглянула в столовую. Там, как ни в чём не бывало, хозяйничал Андрес, надев на себя фартук и делая что-то возле плиты. Пахло просто чудесно!

– Что ты здесь делаешь? – недовольным тоном спросила я.

– И тебе доброе утро! – весело ответил молодой человек.

– Есть будешь?

Хотелось сказать что-то колкое, но голод пересилил:

– Угу, а что ты готовишь?

– Спагетти с сыром и свиные отбивные.

– Ого! Ничего себе завтрак! – удивилась я.

– Ну я же из России! – он улыбнулся. – Я привык хорошо питаться. Кофе?

– Да! – у меня в животе от приятного запаха громко заурчало, и я с любопытством заглянула через плечо Андреса на плиту. – Как есть хочется! Умираю!

– Не умирай! – рассмеялся он. – Сейчас ещё один умирающий спустится.

– Да уж... – хмыкнула ему в ответ. – Нику явно будет не до спагетти.

– Я бы с тобой поспорил...

– Но ты проиграешь... – закончил за него Николас. – Прости, пожалуйста, – он с виноватым видом прошоркал по полу навстречу мне, а я, увидев его, насупилась.

– Ладно, если ты обещаешь исправиться...

– Угу, – он уткнулся носом в мою шею. – Как ты здорово пахнешь...

– Так, народ, все на завтрак, – разорвал эту идиллию Андрес. – Перемирие? – и он поставил тарелку передо мной.

– Ну... только на время завтрака, – я надменно вздёрнула подбородок.

– Посмотрим... – хитро улыбнулся он.

«Наконец-то смылся! Достал уже!» – зло думала я после того, как Андрес, пообещав «скоро вернуться», уехал по делам.

– Тебе не нравится мой брат, – улыбнулся Николас.

– Он слишком назойлив, – осторожно начала я.

– Ты пока его плохо знаешь, потом он тебе понравится.

– Я не понимаю, почему ты так его защищаешь? Почему ты так его слепо любишь? – во мне кипело возмущение.

– Если бы он сделал для тебя всё, что делал для меня, ты бы ему ноги целовала, – спокойно ответил Николас, усаживаясь на диван.

– Что же это? – я села рядом, устроившись в его объятиях.

– Не хочу об этом говорить, как-нибудь потом...

– Вряд ли что-то сможет изменить моё мнение о нём. Он всегда лезет не в своё дело и вечно не вовремя! – хмыкнула я. – Куда мы сегодня пойдём?

Ник ласково коснулся моей щеки.

– Я разработал целый план, но чувствую себя просто отвратительно. Ты не хочешь сама прогуляться по магазинам, пока я приду в себя?

– Сама? – протянула разочаровано я. – Но ты же обещал...

– Вечером всё будет хорошо, а сейчас я не в состоянии куда-либо идти, честное слово...

Я сникла:

– Ну, может быть, тогда просто посидим дома, и ты покажешь мне фотографии, расскажешь о семье поподробнее...

– Фотографии в шкафу, занимайся, – он ободряюще пожал мне руку. – Ты не возражаешь, если я немного полежу?..

Я пожала плечами, дав понять одно: делай что хочешь, и направилась к огромному книжному шкафу. На полках, как ни странно, стояли только русские книги, причём классика. Фотоальбомы хранились отдельно в красивых кожаных переплётах. Взяла в руки первый. Он был очень тяжёлым и толстым.

Сев на диван, открыла первую страницу. С фотографий на меня смотрели два улыбающихся младенчика в цветных пелёнках. Каждая фотография с любовью была подписана, видимо мамой. «Андрюшке два месяца. Коленьке два года».

Как мило – я невольно улыбнулась. Просматривая фото-

графии, будто жила другой жизнью, вместе с ребятами сначала идя в первый класс, а потом и на выпускной вечер. Часто вместе с мальчишками улыбалась беззубая девочка. Кажется, это их сестра.

Последняя страница. Альбом закончился, и я взяла другой, тот, что был поменьше. В нём были только фотографии Андрея: то он где-то на отдыхе в окружении множества женщин, то в рабочей обстановке, то с друзьями. Дон Жуан хренов.

Я отложила альбом в сторону и взяла в руки самый маленький и незаметный альбомчик. Открыв первую страницу, побледнела. На первой странице Николай обнимал какую-то рыжеволосую красавицу, а надпись под фотографией гласила: «Моя любимая!»

Какого чёрта?! Он что, хранит фотографии своей бывшей?!

Последующие фотографии были более откровенные: то запечатлённые поцелуи, то домашние посиделки, причём Андрей на фотографиях явно с обожанием относился к пассии брата, то нежно обнимая её за плечи, то весело что-то ей рассказывая.

Вот чем объясняются его нападки на меня! Ему нравилась бывшая девушка брата!

Ревность будто лезвием резанула по моему сердцу. Хотелось закопаться, спрятать голову в песок и не видеть никого вокруг. Ни Ника, ни Андрея, ни даже себя в зеркале.

– Красивая девушка, правда? – голос Андрея за спиной заставил меня вздрогнуть.

– Господи, ты меня напугал! – я повернула к нему голову.
– Что тебе надо?

– Просто зашёл поинтересоваться здоровьем брата.
– Почему этот альбом находится у тебя? – я покраснела и опустила глаза.

– Потому что Николай так и не решился его выкинуть и оставил на хранение у меня, – ехидно улыбнулся он. – Проблемы?

Я надменно вздёрнула подбородок, захлопнув альбом и нарочито небрежно кинув его на диван.

– Никаких проблем!
– Ну-ну... – Андрес ухмыльнулся. – Я смотрю, мой брат уделяет тебе кучу времени.

– А кто виноват, что он вернулся домой пьяный? – зло посмотрела на него я.

Андрей сделал наивные глаза и самым смиренным тоном сказал:

– Ну что ты! Никто его не заставлял. Я тут абсолютно ни при чём!

– Кто тебе поверит? – я поднялась с дивана. – Я насквозь тебя вижу! Ты циничный, избалованный богатенький маменькин сыночек!

– Я думаю, что моё мнение о себе ты услышать не захочешь, – он улыбнулся милейшей улыбкой, развернулся и на-

правился к выходу, оставив меня в полном недоумении.

ГЛАВА 5

Николас очухался ближе к вечеру. Я откровенно скучала, ожидая, пока мой любимый придёт в себя после бурной ночи.

– Зачем ты столько пил? – спросила его, когда он вышел из душа.

– Да как-то так получилось... – попытался оправдаться
Николас.

– Тебя Андрес заставлял?

– Не говори глупостей.

Николас опять шаркающими шагами прошёл в комнату. Меня этот звук просто выводил из себя, но я молчала. Зачем ссориться из-за такой ерунды?

– Через час мы идём на один приём, так что можешь приводить себя в порядок, – кинул Николас, выходя из комнаты.

– Что? Приём? Какой приём? – я выскочила за ним, схватив за руку. – Почему ты раньше не сказал – мне ведь совершенно нечего надеть!

– Я забыл, прости. Но, думаю, ты найдёшь что-нибудь подходящее в своём гардеробе.

– А куда мы идём?

– Сегодня открытие крупнейшего торгово-выставочного центра «Flug Center», его строила компания Андреса, поэтому мы тоже приглашены.

Я готова была рвать на себе волосы. Ведь Андрес тоже ни

словом ни обмолвился об этом! Кошмар!

Ворвавшись в свою комнату, распахнула шкаф. Ни одного мало-мальски подходящего вечернего платья, точнее, вечерних платьев, в наличии вообще не было. Кто же знал, что здесь всё будет так серьёзно? Перебрав весь свой гардероб, я остановилась на более-менее подходящем брючном костюме нежно-зелёного цвета. Широкие, расклешённые от бедра, брюки казались почти юбкой, а пиджак был с эффектным воротничком, красиво обрамляющим декольте. Быстро подобрав под него золотые серьги и кулон с маленьким изумрудом, я наложила лёгкий макияж.

Последний раз оглядев себя в зеркало, осталась собой довольна – настоящая светская львица!

Николас уже ждал меня возле лестницы и смотрел на часы.

– Мы опаздываем! – немного раздражённо сказал он.

Но я лишь пожала плечами:

– Ты сам виноват, что дал мне так мало времени на подготовку, – так же неторопливо спустилась по лестнице и взяла его под руку.

Он смягчился и улыбнулся, громко выдохнув.

– Ты божественно выглядишь! – Николас восхищённо посмотрел на меня и приложил губы к моей ладони. – Прости, что я на тебя накричал, до сих пор голова болит...

– Благодарю, – решив не злиться на него, сдержанно отве-

тила я. Впереди чудесный вечер в светском обществе, где будет наверняка немало интересных людей. – На приёме ожидают русскоговорящие?

– Конечно! – Николас ободряюще кивнул. – Не беспокойся, желающих поговорить будет много.

Мчавшись по ночному Берлину, который сверкал витринами и ночными огнями вывесок и фонарей, я с откровенным интересом разглядывала город.

– Как красиво!

– Сейчас ты увидишь красоту, которую построил мой брат, и тогда будешь совсем в полном восторге! – убеждённо сказал Николас. Опять брат! Сколько можно! В каждом разговоре он его боготворит! Надоело уже это! – И, кстати, там будут родители и наша сестра Маргарита, я познакомлю тебя с ними.

И вот тут я заметно занервничала – не думала, что встреча и знакомство с родителями произойдут так быстро. Нет, я к этому готова... Но ничего не поделаешь, рано или поздно этот момент бы всё равно настал.

Автомобиль выехал на ярко освещённую прожекторами площадь, виднелись вспышки фотокамер, люди, одетые словно на «красную дорожку», – всё это навело на меня панический страх.

– Репортёры? – я почувствовала себя деревенской дурнушкой.

– Андрес – довольно известный инженер-проектировщик в Берлине, и все его проекты всегда пользуются огромной популярностью, – с большим уважением и гордостью в голове сказал Николас.

Я снова вздохнула. Опять Андрес, опять он – Бог во плоти, и снова мы говорим о нём.

Наша машина подъехала к главному входу здания, где толпился народ. Все мужчины облачены в элегантные костюмы, женщины – в красивые вечерние платья. Кто-то уже давал интервью, кто-то разговаривал между собой, но было видно, что эти люди здесь чувствуют себя в своей стихии. Как на «Оскаре»...

Дверь машины распахнулась, Николас вышел и галантно подал мне руку.

– Не бойся, тебя здесь никто не съест! – он улыбнулся.

Кто-то из журналистов подскочил к Николасу и на немецком спросил:

– Господин Вольф! Как вы находите новое детище вашего брата?

– Я считаю здесь слова лишними, – спокойно ответил Николас. – Центр безупречен!

Я стояла рядом, прикусив губу, и мне безумно хотелось спрятать голову, как страусу, в песок. Почему-то было безумно неудобно, казалось, что все меня разглядывают, а потом шепчутся за спиной.

– Господин Иванос Вольф говорит, что это лучшее про-

изведение его сына. Вы тоже так считаете?

– Вполне разумное убеждение, но думаю, что лучшее ещё впереди.

Николас крепко сжал мою руку и стал пробираться сквозь журналистов ко входу в центр.

– Они бывают слишком навязчивы, – сказал он, открывая передо мной большую стеклянную дверь.

Мы вошли в роскошный холл, где тихо играла классическая музыка, и все не спеша прогуливались с бокалами шампанского. Стоял еле слышный гул разговоров, где-то раздавался смех. Обстановка была непринуждённая, я даже немного расслабилась, хоть ещё и озиралась по сторонам, как испуганная мышка.

Нельзя сказать, что я родом из бедной семьи. Отец – частный предприниматель, и деньги в семье всегда были. Мама – главный экономист в крупной фирме. Сама я тоже достигла определённых высот в карьере и занимала пост заместителя начальника отдела, но такой приём был первым в моей жизни. Впервые меня окружало такое богатство и роскошь.

– Николас! – от небольшой группы людей отделилась пара – красивая рыжеволосая девушка и холёный черноволосый молодой человек.

Бывшая!.. И говорит на русском. Сердце провалилось куда-то в пятки, и я внимательно посмотрела на Ника, следя за его реакцией. Он немного побледнел и вымученно улыб-

нулся.

– Анна, – он склонил голову в лёгком поклоне. – Эдуард, – пара уже приблизилась к нам, и он пожал руку подошедшему мужчине. – Позвольте представить вам Веронику. – Они кивнули в знак приветствия. – Ника, это мои давние знакомые и коллеги, Анна и Эдуард.

Я улыбнулась. Коллеги! Так, значит, он её видит каждый день!

– Какая приятная встреча! – защебетала девушка. – Андрес превзошёл все ожидания!

– Я тоже не ожидал, что будет такая популярность, – Николас нервничал. Это из-за неё он стал дёргаться – мне стало грустно.

– Какие люди! – прервал грустные размышления голос Андреса. Наверное, впервые за знакомство с ним я была рада его появлению.

– А вот и герой дня! – Николас сразу расслабился.

– Анята! Как приятно! – Андрес сделал вид, что вовсе не заметил меня и с удовольствием заключил в объятия рыжеволосую.

– Андрюша, ты так возмужал за два года! – Анна расцеловала его в обе щёки. – Позволь представить, это Эдуард, мой муж! Я тебе о нём рассказывала.

Андрес смерил мужа Анны неприветливым взглядом и молча ему кивнул. Обстановка накалилась, и все неловко замолчали.

Что здесь происходит?!

ГЛАВА 6

– Ну наконец-то, я поймал блудного сына! – за спиной раздался громкий властный мужской голос.

Андрес расплылся в улыбке, а к нам подошла красивая пожилая пара.

– Пап, я же был у вас сегодня или это не считается? – спросил Андрес, пока все обменивались приветствиями между собой.

– Помолчи! Разве приличные сыновья прилетают домой за день до такого огромного торжества? Мог бы и пораньше прибыть, – этот мужчина шутливо нахмурил густые седые брови, и его карие глаза весело сверкнули.

– Мам, ну хоть ты ему скажи! – Андрес жалобно взглянул на мать, а я с любопытством рассматривала родителей Николаса.

Отец был высоким, но подтянутым мужчиной, с богатой копной седых волос и весёлыми карими глазами, а мама – миниатюрной элегантной женщиной с тонкой, почти девичьей, талией, светло-золотистыми вьющимися волосами до плеч и добрыми серо-голубыми глазами. Мне понравилась такая семейная идиллия, и я с удовольствием наблюдала за развернувшейся сценой.

– А меня, значит, совсем не замечают! – усмехнулся Николас. – Я теперь побоку.

Тут взгляды мгновенно обратились к Николасу, а значит,

и ко мне, отчего мои щёки начали пылать, как огонь в печи.

– С тобой мы ещё успеем наговориться, – мама улыбнулась и, как ни странно, но обратилась к Анне: – Как ты, моя девочка?!

– Ой, да всё великолепно! – Анна с удовольствием защебетала. – Я смотрю, вы перекрасили волосы, вам так идёт этот новый оттенок!

– Спасибо...

– Кхм-кхм, – Николас откашлялся, прерывая этот разговор. – Позвольте вам всем представить мою девушку – это Вероника!

Все взгляды тут же устремились на меня, и когда я произнесла: «Здравствуйте. Очень приятно познакомиться», мой голос охрип от волнения.

Меня очень внимательно изучали: отец – с интересом, мать – с подозрением. Глаза Андреса в это время смотрели хитровато и шутливо, отчего стало ещё неудобнее. Анна смотрела с неприязнью, а Эдуард – с видимой радостью. Полный набор...

В это время Ник сказал:

– Вероника, это мои родители, Иван и Мария, – пара кивнула в ответ, но продолжала так же внимательно разглядывать мою фигуру.

– Ну всё, смотрины закончены, приступим к баллу, – вдруг разрядил обстановку Андрес и обратился к брату: – Могу я потанцевать с твоей новоиспечённой девушкой?

Николас вопросительно посмотрел на меня, но я лишь удивлённо переводила взгляд с одного брата на другого.

– Я не против, если сама Ника не возражает, – тихо ответил он.

Андрес даже спрашивать не стал моего мнения, а просто взял за руку и повёл в зал к танцующим парам. Честно говоря, я не особо сопротивлялась, но чувствовала, как подгибаются ноги, когда за нами устремились взгляды всех окружающих.

– Что я тебе сделала, за что ты меня так ненавидишь? – тихо спросила, когда он крепко ухватил меня за талию и резко прижал к себе.

– Ненавижу? – он удивлённо вскинул брови. – С чего ты взяла?

– Ты всегда смотришь на меня с каким-то презрением, вечно меня подкальываешь, я чувствую себя мусором, который попал тебе в ботинок...

– Не говори глупостей...

– Я не понимаю, что за неприязнь? Ведь ты первый начал издеваться надо мной, ещё в самолёте, когда бутылка с водой полетела в моё лицо! – я гордо вздёрнула подбородок и отвернулась в сторону. – А теперь ещё и при семье меня позоришь!

– Да кто тебя позорил? – Андрес смотрел на меня с усмешкой. – Наши родители всех девушек воспринимают в штыки, особенно у Николаса.

– Почему?

– Видишь ли, мама обожает Анну и не простила Никола-су, когда они с ней расстались. Поэтому теперь она не воспринимает других его девушек.

– Но Анна уже замужем, неужели это ничего не меняет?

– мой голос задрожал от подступивших слёз. Как обидно...

– Анна и вышла замуж назло Коле... – тихо сказал Ан-дрес. – Это долгая история.

– Ясно... я лишь второй сорт...

– Никто этого не говорил, просто тебе будет нелегко влиться в семью – тебя никто не примет. А уж если и Мар-гарита тебя не оценит, то пиши пропало. Нашей сестрёнке палец в рот не клади – съест со всеми потрохами.

– Отлично... успокоил... – я совсем упала духом. – Зачем ты мне всё это рассказал?

– Я поставил тебя перед фактом.

– Ты хочешь, чтобы я собрала манатки и уехала отсюда по собственной воле? Струсила? – меня разобрала такая ярость, что хотелось впиться ногтями в его лицо.

– Ну, это уж ты решай сама, – он пожал плечами и рас-смеялся: – Мне ты не мешаешь.

– Не дождёшься! – и я специально наступила на ногу Ан-дресу. – Я люблю Николаса, и, что бы мне ни говорили, я не уйду!

Андрес поморщился от боли и назло ещё сильнее прижал меня к себе:

– Откуда ты знаешь что такое любовь? Пара красивых фраз по интернету?

Я прошептала в ответ:

– Не смей лезть ко мне! Ты грубиян и хам! Ненавижу таких скользких типов, как ты!

– Кто ещё скользкий? Что мы знаем про тебя? – зашипел он, очаровательно улыбнувшись внезапно появившемуся за моей спиной фотографу, и продолжил: – Может, ты обычная мошенница, которая ищет себе богатую добычу?

– Что? – от возмущения я потеряла дар речи. – Да как ты смеешь?!

– Смею, – он больно сжал мою руку, – потому что это моя семья, и я её в обиду не дам! – с этими словами он выпустил меня из своих объятий и пошёл прочь, оставив посреди танцевального зала.

Я оглянулась на уходящего Андреса, и мне вдруг стало себя очень жаль. Я здесь совсем одна... Затем отошла в сторону, дав возможность оставшимся парам дотанцевать. Ко мне никто не подходил, и я тщетно пыталась найти глазами знакомые лица. Первым из таких оказалось лицо Анны, которая внимательно смотрела на меня. Во мне закипела такая злость, что я мысленно послала ей ответ: «Не отдам!»

Анна, словно почувствовав взаимную неприязнь, подошла ближе.

– Скучаем? – холодным тоном спросила она.

– Отдыхаем, – в тон ей ответила я.

Мне казалось, что по сравнению с Анной, я выглядела скромной пустышкой. Та была одета в шикарное чёрное платье, в ушах красовались серьги с рубинами, в ярко-рыжих волосах сверкала такая же заколка. Безупречное, фарфорового цвета личико и ярко-рубиновые губы другой девушке придали бы вульгарный вид, а её делали просто кукольно-красивой.

– Николас никогда не отличался внимательностью, – доверительным шёпотом сказала Анна, – от него не стоит ждать слишком многого, особенно романтики.

– Мне так не показалось, – стараясь не обнажать свою злость, ответила я.

– Давно вы знакомы? – она двумя пальцами взяла с подноса бокал с шампанским у проходящего мимо официанта.

– Давно, – ответила я, в уме подсчитав количество месяцев переписки по интернету.

– Странно, но он про вас никому не рассказывал, – Анна хитро улыбнулась.

– Готовил сюрприз.

Девушка рассмеялась:

– Что ж... он удался!

– Послушайте, я, может, не совсем что-то понимаю, но уж раз вы подошли, то скажу вам сразу: Николас мой, вы – прошедший этап, и даже не надейтесь на что-то! – прошипела я. – У вас очаровательный муженёк, вот с ним и живите!

Решив, что на этом наш разговор закончен, направи-

лась к выходу в надежде по дороге найти Николаса. Пройдя несколько метров, сбавила шаг и стала осторожно рассматривать людей. Николаса и его семьи нигде не было видно. Отлично! Бросил меня здесь на съедение своей бывшей змеи.

Я подошла к банкетным столам, за которые уже рассаживались гости, и стала внимательно изучать таблички. Наконец найдя фамилию «Вольф», обозначилась рядом со столом и стала ждать.

– Девушка, – меня окликнула красивая светловолосая зеленоглазая женщина лет тридцати, – принесите на стол яблочный сок, я же просила персиковый не ставить! – она сунула графин мне в руки, чуть не расплескав сок на мой костюм.

Я лишь прошептала от неожиданности:

– Простите! Я не... я не...

– Вы плохо слышите, что ли? Живо!

– Я не официантка! – всё так же шёпотом ответила я.

– Тогда какого чёрта вы делаете возле стола? Охрана! – она спокойно щелкнула пальцами, и откуда ни возьмись появились двое рослых мужчин.

– Я при–приглашена, – заикаясь, попыталась объяснить я, но девушка меня уже не слушала.

– Ника! Я тебя везде ищу! Куда вы с Андресом пропали? – через зал к нам спешил Николас.

Я бросилась к нему.

– Ник, где ты был? Меня хотели вышвырнуть отсюда, приняли за официантку...

– Что ты такое говоришь? Кто?

– Вот эта девушка, – и я кивнула головой в сторону обидчицы.

– Маргари-и-и-та-а-а... – протянул Николас, – привет, сестрёнка.

Только теперь я заметила, как они похожи. Двойняшки. Тут даже и спрашивать не надо.

– Ник? Кто это? – девушка надменно оглядела меня с ног до головы.

– Это моя девушка Вероника, – он взял мою руку в свою ладонь. – Ника, это моя сестра Маргарита, но мы её зовём либо как есть – Маргарита, либо Маргоша.

Маргарита поморщилась, фыкрнув:

– Не смей называть меня Маргошей, как какую-то собачонку. Где Андрей, мама, папа?

– Дрей давал пресс-конференцию, родители были рядом, – Николас пожал плечами.

У меня голова кружилась от изменения имён: то они называли друг друга по-русски, то переходили на немецкий акцент, а то и вообще, на сокращённые варианты, принятые в семье. Сестра не проявила ко мне никакого интереса, и я тут же вспомнила разговор с Андреем. Видимо, я действительно никому не пришлась по душе...

За спиной раздался весёлый смех Андреса и нежный смех

матери. Отец что-то весело рассказывал им на немецком. А на меня внимание никто не обращал... Но Николас стойко держал мою руку в своей тёплой ладони, и от этого жеста на душе становилось заметно теплее.

Когда все расселись за столом, Андрес поднял бокал и на немецком произнёс тост. Все в ответ заулыбались, и мама с нежностью расцеловала сына в обе щёки. Я вдруг поняла, что по-немецки говорят исключительно при мне, только потому, что я этот язык не в совершенстве знала.

– Он пьёт за свою семью, – прошептал Николас на ухо. Я кивнула, дав понять, что мой внутренний переводчик сработал – такое я уж точно могу понять. – Не расстраивайся, они тебя обязательно примут, – продолжал он ободряюще шептать мне.

– А почему Анята не села к нам за стол? – спросила Маргарита, опуская оливку в свой мартини.

– Она попозже к нам подсядет, – улыбнулся Андрес.

Я заёрзала на стуле – все против меня. Ну что же делать теперь? Как себя вести? Что говорить?

– Вероника, расскажите о себе! – самым невинным тоном попросил Андрес.

И все сразу перевели на меня взгляд. Вот козёл!

– И правда, – поддержала его сестра, – расскажите о своей семье.

Бешено застучало сердце. Что делать? Я внутренне сжалась – про семью совсем не хотелось рассказывать...

ГЛАВА 7

Последние три года я пахала как проклятая, лишь бы от-
дать хотя бы малую долю долгов. Когда три года назад умер
от сердечного приступа отец, я с матерью и братом узнали о
том, что вместо приличного наследства нам достались мно-
готысячные долги. У матери после такого позора развилась
болезнь Альцгеймера, которой она скрыто страдала и, в кон-
це концов, оказалась в больнице для душевнобольных, пере-
став всех узнавать. Брат, бросив всё, уехал, и я до сих пор не
знала где он. А год назад мне посчастливилось по интернету
познакомиться с Николасом. Я догадывалась, что он вполне
состоятельный, и поначалу стала с ним общаться, чтобы вы-
рваться из этого ада. Но через время поняла – я влюбляюсь,
потому и прилетела к нему вовсе не из-за денег.

Поверит ли во всю эту историю его семья? Вряд ли... Но
как смотрит на меня Андрес! Как-будто видит насквозь, ви-
дит все мои тайны! А Маргарита сцепила руки в замочек и,
поставив их перед собой, положила на них подбородок, по-
казывая своим видом, что внимательно слушает.

Я сглотнула.

– Ну что сказать... отец погиб... – и замолчала, собираясь
с мыслями, – мама... мама работает главным экономистом
в крупной фирме... Брат... моряк и практически всегда в
море... мы видимся редко... – эту историю я однажды уже
рассказывала Николасу по интернету, чем и вызвала к себе
первоначальную жалость и интерес. Ради чего эта ложь?...

Не знаю...

– А вы? Кем вы работаете? – наконец обратилась ко мне мать.

– Я... э-э-э... заместитель начальника отдела кредитования в банке... – ну хоть это правда. Может, хоть моя профессия на них произведёт какое-то хорошее впечатление.

– Банк – это хорошо, но не очень надёжно, – съязвил Андрес.

Все рассмеялись.

– Ну да, особенно если учесть, что большая часть семьи именно там и работает, – усмехнулась Маргарита.

– Зарплата у вас, наверное, не очень высокая, – продолжал язвить Андрес. Сволочь.

– Нормальная... – тихо сказала я, и повисла напряжённая тишина.

– Может, потанцуем? – тихо спросил меня Николас.

Я благодарно посмотрела на любимого:

– С удовольствием!

Мы вышли из-за стола и направились в центр зала.

– Я им не нравлюсь, – тихо сказала, опустив голову.

– Дело не в этом, – улыбнулся Николас, – они тебя проверяют. Всё будет хорошо.

Он обнял меня и закружил в танце. А я гнала прочь мысли, что будет дальше и как буду выкручиваться за свой обман.

Что сделано, то сделано...

Когда музыка стихла, я неохотно пошла к столику, и, честно говоря, злые взгляды родственников Николаса уверенности совсем не придавали. Пока мы танцевали, официанты принесли первые блюда, и все с удовольствием смаковали суп из кролика.

– Что это? – спросила тихо.

– Попробуй, тебе понравится, – улыбнулся Николас.

– А если я не буду это есть, то будет слишком невежливо?
– осторожно спросила я.

– Не хочешь – не ешь, – он улыбнулся и обратился к официанту: – Будьте любезны, второе блюдо.

– Вы не голодны? – спросила, усмехаясь Маргарита. – Или в Гринписе?

– Не голодна.

– Она предпочитает только курицу, – шутливо сказал Андрес, пока перед ним ставили блюдо.

Я бросила на него злой взгляд.

– Откуда такие сведения? – удивилась сестра.

– Да так... разговаривали, – Андрей явно издевался надо мной.

– Как банально, – Маргарита взяла в руки нож и вилку и приступила к своей порции запечённой красной рыбы.

Передо мной поставили порцию, и я несколько раз удивлённо моргнула. Появилось блюдо с тем же набором еды, что и в самолёте. Вздёрнула гордо подбородок и зло посмотре-

ла на Андреса. Тот спокойно и даже виртуозно обращался с приборами и вовсе не выглядел таким невежей, как в самолёте.

Заметив мой взгляд, он поднял глаза и усмехнулся:

– Я подумал, что вам понравится.

– Я в восторге! – скрипнула зубами я.

– И приборы не нужны, кушайте руками, так вкуснее, – продолжал он.

– Ну, знаете ли! – я поднялась с места. – Хватит меня унижать! Я вам не собачка! И прыгать через обруч не намерена! – резко швырнула салфетку на стол и направилась к выходу.

Позади я услышала голос бросившегося за мной Николаса:

– Ника! Ника!

Но я бежала к выходу, слыша за спиной смех Маргариты и Андреса.

– Уже уходите? – Анна была тут как тут, будто ждала всё это время моего позора.

– Да, решили провести время вдвоём! – отрезала я, взяв под руку подоспевшего Николаса.

– Я заметила, вы так спешите, что об этом слышит весь зал, – очаровательно улыбнулась она.

Я бросила на неё взгляд, полный злости, и двинулась к выходу. Если я хоть что-нибудь скажу, то уже не смогу остановиться – лучше промолчу. Но Анна, увы, была иной позиции.

– Какая невежливая и необразованная у тебя девушка, Ники, – бросила Анна вслед.

Я не выдержала, остановилась и развернулась к ней.

– Слушай, ты! Как там тебя?! Ещё раз ты что-то подобное скажешь – и можешь попрощаться со своим фарфоровым личиком. Передавай привет мужу!

Мы вернулись домой молча. Я была выжата как лимон, этот вечер стал настоящей проверкой, и я её не прошла.

– Ты любишь её? – сорвалось с языка.

Николас, снимавший с себя галстук, замер в этом движении и внимательно посмотрел на меня:

– Что?

– Ты до сих пор любишь Анну...

Он присел на диван, вкрадчиво сказав:

– Не говори глупостей. Анна – пройденный этап. Ты – моё будущее, ты самый светлый, чистый и честный человек, которого я знаю.

Я покраснела. От стыда. Слово «честная» ко мне теперь не относится.

– Прости меня за сегодняшний вечер, я всё испортила, – опустила глаза, как вдруг почувствовала его нежные объятия.

– Всё будет хорошо, – Николас нежно коснулся моих губ.

– Я так долго этого ждал...

Его поцелуй вскружил голову и бросил в жар.

– Ник, – прошептала я, – я люблю тебя...

– И я тебя, милая, – он, не торопясь, снимал мой пиджак.

– Я так хотела к тебе, я мечтала об этом! – шептала я, наслаждаясь его нежными прикосновениями.

– А я безумно тебя ждал, – Ник на секунду отстранился, серьёзно заметив: – Думаю, нам понадобится спальня...

ГЛАВА 8

Я ещё нежилась в постели, когда Николас принес мне чашку горячего кофе.

– Доброе утро! – улыбнулась ему.

– Доброе утро самой красивой женщине в мире! – он протянул мне в руки фарфоровую чашечку.

Я отхлебнула горячий напиток и протянула:

– Божественно!

– Как ты смотришь на то, чтобы прогуляться по магазинам, зайти в кафе?

Я радостно улыбнулась:

– Здорово!

– Тогда будь готова через час!

Через час я спускалась по лестнице в ярком летнем сарафане, весело напевая себе под нос песню.

– Хорошее настроение? – Андрес стоял, облокотившись на перила, и нагло разглядывал меня.

– Да! Великолепное! И даже ты не сможешь его испортить! – я сошла с последней ступени, обдав Андреса ароматом своих духов.

– Куда собрались? – он повернул голову в моём направ-

лении.

– Туда, где нет тебя! – зло отпарировала я.

– Андрюх, привет, – Николас вышел из кабинета, который располагался на первом этаже. – Что-то ты зачастил к нам, братик.

– Соскучился, – улыбнулся Андрес. – Новости в СМИ видел?

– Нет, а что в них? – Николас взял протянутый ему мобильный.

На открытой странице яркими буквами было написано несколько слов по-немецки, в числе которых – фамилия Николаса – Вольф. Густо покраснев и прикусив губу, я терпеливо ждала, пока он дочитает статью.

– Обычные сплетни! – подвёл итог Ник.

– Что там написано? – осторожно спросила я.

Андрес усмехнулся:

– Там написано, что на открытии нового торгового центра, какая-то истеричка устроила скандал сначала за столиком семьи руководителя проекта, а потом угрожала расправой одной из приглашённых, – улыбнулся он. – И надо же, какое совпадение! Истеричка оказалась девушкой брата вдохновителя проекта и, по совместительству, заместителя президента банка, а именно Николаса Вольф.

Я готова была провалиться сквозь землю.

– Я не хотела, – ошеломлённо прошептала в ответ ему. – Вы меня унизили, а теперь я ещё и оказалась во всём вино-

вата.

– Дорогая моя, если ты намерена надолго задержаться в нашей семье, то тебе придётся поучиться манерам. Или банковские служащие в России не обучены этикету?

– Так, ладно! – оборвал его Николас. – Хватит! Закрыли тему. Ника действительно не виновата, а если бы ты и Маргарита вели себя как обычно, а не выпендривались, ничего бы не произошло!

Андрес фыркнул:

– Мы вели себя как обычно...

– Хватит молоть чушь, за последние три дня я тебя не узнаю! Куда делся мой вежливый, всегда готовый прийти на помощь брат? Почему я вижу только твою наглую рожу? В чём дело? – взорвался наконец Николас.

– Да ладно тебе, мы же шутили, – Андрес улыбнулся. – Ты же знаешь, что мы с Маргаритой любим поиздеваться над новенькими.

– Послушайте! – не выдержав, перебила их я. – Вообще-то я здесь присутствую, и, может, хватит меня обсуждать?!

Андрес опустил глаза:

– Ладно, я прошу прощения за своё поведение, мы действительно перегнули палку.

В этот момент разговор прервал телефонный звонок.

– Слушаю, – Николас отошёл в сторону. – Ладно, еду, – сказал он через несколько минут и повернулся ко мне: – Милая, прости, срочно вызвали в банк...

Я готова была расплакаться.

– Понимаю...

– Думаю, это отличный шанс вам поговорить и помириться, – Николас взял свой пиджак и вышел из дома.

Я молчала, пытаюсь скрыть слёзы разочарования и обиды. Первым нарушил молчание Андрес:

– Раз уж я испортил вам праздник и настроение вчера, может, я смогу искупить свою вину сегодня?

– Сомневаюсь в этом. Простите, – развернувшись, стала подниматься по лестнице, не обращая на него никакого внимания.

– Пожалуйста, позвольте. Парк, кофе и мороженое, – тихо сказал Андрес. – И обещаю – никаких подколов.

Я внимательно и настороженно посмотрела на него. Думала несколько секунд над тем, соглашаться или нет, и решила:

– Что ж... какая разница, всё равно день испорчен.

Мы медленно прогуливались по парку, глядя то под ноги, то по сторонам.

– Я знаю, что у вас сложилось негативное впечатление о нашей семье и обо мне в частности, но, на самом деле, всё не так плохо... – вдруг после долгого молчания начал Андрес.

– Я ни в чём вас не обвиняю. Вы имеете право мне не доверять, – я сорвала травинку с газона и теперь нервно отщипывала от нее кусочки.

– Я не имел права так вас унижать. Я действительно по-

ступил подло. И Рита хороша: сразу поняла, как надо напа-
костить. На самом деле она терпеть не может Анну, но её
очень любит мама, поэтому ей приходится делать счастли-
вую мину.

– Я не понимаю, зачем вы мне всё это говорите?

– Я хочу, чтобы ты поняла, что мы не монстры. Николас
сделал свой выбор, причём давно, и мы не вправе за него
решать.

– Я уже не уверена, стоило ли приезжать. Мы слишком
разные. Разный круг общения, разные слои общества. Я не
могу сказать, что из бедной семьи, но по сравнению с вами
я никто.

– Не говори ерунды. Уж чем-чем, а наша семья дискрими-
нацией не отличалась никогда. Тебе не стоит обращать вни-
мания на то, что было вчера. Я думаю, сегодня ты это пой-
мёшь.

– А что будет сегодня?

– Семейный ужин, – Андрес ласково улыбнулся.

– Нет-нет, я не пойду, – испугано посмотрела на него я.

– Придётся, – рассмеялся мужчина. – А пока предлагаю
покататься на лодке, – и он резко свернул к пруду.

– Лодке? – я чуть не споткнулась на внезапно возникших
каменных ступенях.

– Ага, – Андрес помог мне спуститься по ним.

– А вы умеете водить этой штукой? – я недоверчиво по-
смотрела на него.

– А ты заметила, что сейчас называешь меня на «вы», а когда злишься – на «ты»? – Андрес рассмеялся.

Чёрт. Это ведь правда...

– Прости, – смутилась я.

– Ты теперь будешь за всё извиняться? – он усадил меня в лодку и сел напротив.

– Я постараюсь теперь быть как можно вежливее, чтобы не дать повод распространять слухи журналистам...

– Ты уже им дала повод, когда вчера пришла на вечер с моим братом, а сегодня катаешься на лодке со мной, – улыбнулся он.

– Ой, – я взволнованно стала озираться по сторонам.

– Не бойся, мы тебя в обиду не дадим, – успокоил Андрес, – сплетни будут всегда, от этого никуда не деться, – он отплыл от берега. – Расскажи лучше о себе.

Опять обо мне... Опять травить эту ложь... Я подняла на него испуганный взгляд.

– Да мне, собственно, нечего рассказывать...

– Начнём с самого начала. Сколько тебе лет?

– Двадцать семь... – тихо ответила ему.

– Уже хорошо, – Андрес уверенно вёл лодку по течению.

– У тебя есть брат-моряк. Вы близки?

– Нет, мы никогда не были близки... Когда мама заболела... – тут я осеклась, – то есть она однажды заболела, и он просто развернулся и ушёл.

– А имя у брата есть? Ты его ни разу по имени не назвала.

– Сергей...

– Он младший или старший?

– Старший...

– На много?

– На пять лет.

– О-о-о, так значит, мой ровесник... А маму как зовут?

– Анастасия...

– Прекрасное имя. А сколько ей лет?

– Пятьдесят два...

– В самом расцвете сил... Слушай, ну почему из тебя всё клещами тянуть надо? Неужели ты не хочешь рассказывать о себе? У тебя такой вид загадочный...

Вообще-то я бы назвала свой вид не загадочным, а испуганным, потому что каждый раз боялась сказать что-то лишнее.

– Да... нет... просто зачем тебе это? Мне кажется, тебе не интересно... – начала оправдываться я.

– Раз спрашиваю, значит, интересно, – оборвал он. – Ну раз не хочешь, то не буду тебя пытаться, – и Андрес замолчал.

Чёрт! Я опять всё испортила! Мысли скомканно пронеслись в моей голове. Нужно было срочно выходить из положения.

– Может, ты расскажешь о себе, о Нике, Маргарите... Или Марите... Рите ... Боже, у неё столько имён! – начала я.

– Да, собственно, что рассказывать. Маргарита и Ник – двойняшки, она старше его на семнадцать минут и всегда

ему об этом напоминает, – он улыбнулся. – Маргарита замужем и имеет прекрасного сына Марка. Ему сейчас пять лет. Её мужа Фрэнка вчера не было с нами – он был в командировке, ты ещё успеешь с ним познакомиться, – Андрес задумался. – Ну а я... Я младшенький...

– А где вы учились?

– Ник и Маргарита – в Питере, на банковском деле, а потом переехали сюда, когда отца перевели в банк в Берлине. Я учился там же, в Питере, на геодезии.

– А почему не пошёл по стопам отца?

– Банк – это не моё. Всю жизнь считать деньги, когда вокруг столько прекрасного – это пустое занятие.

– Интересная точка зрения... – я впервые за нашу встречу улыбнулась. – Расскажи, в каких странах ты бывал?

– Ой, я люблю путешествовать. Италия, Испания, Франция, Египет... Я люблю те места, где есть чем полюбоваться в плане архитектуры и культуры.

– Здорово! А какой город тебя покорило? – мне становилось всё интереснее с ним общаться.

– Барселона... Я был просто в шоке, когда первый раз увидел этот город. Под очень глубоким впечатлением.

– Наверное, очень красиво! – я восторженно слушала рассказ Андреса и не могла поверить в то, что передо мной сидит тот самый человек, с которым я познакомилась в самолёте.

– Безумно! Это второй по величине город в Испании. Там

очень причудливое смешение архитектурных стилей: узкие улочки и широкие проспекты, приморские районы и городские холмы... – Андрей мечтательно закрыл глаза, как будто вновь вернулся в этот город. – Я думаю, мы как-нибудь там побываем с тобой, – он открыл глаза и с нежностью посмотрел на меня.

– Ой, это вряд ли... Мне кажется это недостижимым.

Но его ласковый взгляд и тембр голоса сбили с толку, заставив покрыться мурашками.

– Всё достижимо, если очень этого захотеть.

ГЛАВА 9

После прогулки на лодке мы с Андресом ещё долго гуляли по парку, сидели в кафе, кормили лебедей в пруду. День плавно переходил в вечер.

– Наверное, пора отвезти тебя домой, а через несколько часов мы увидимся за ужином у родителей.

Я первый раз за весь день опять заволновалась:

– Я не уверена, что это хорошая идея...

– Ну ведь я тебе больше не кажусь таким монстром, как раньше?

Я смущённо помотала головой.

– Так же будет и дальше! Обещаю! – улыбнулся он.

Я тоже согласно кивнула, пролепетав:

– Хорошо.

Андрес высадил меня около дома, и я, помахав на прощанье рукой, вбежала вверх по лестнице, открыла входную

дверь и вошла в холл.

– Вы долго гуляли, – сказал Николас, встав навстречу с дивана.

– Я не думала, что ты быстро освободишься. Если бы я знала, я бы... – начала я, но запнулась. Как всё объяснить?..

– Всё нормально. Андрес – надёжный спутник. Вы поговорили? – Николас подошел ко мне и нежно коснулся моих губ.

– Да, – кивнула, отвечая на поцелуй, – и, кажется, всё хорошо.

– Я рад, – он мягко улыбнулся. – Через два часа мы едем к родителям, наверху тебя ждёт подарок.

– Подарок? – у меня загорелись глаза. – Что?

– Посмотришь...

Я с интересом вошла в комнату. На кровати лежало красивое шёлковое платье нежно-голубого цвета.

– Какое красивое! – аккуратно дотронулась до нежной ткани.

– Примерь, – Николас стоял в дверях и улыбался.

Боже мой! Он сам купил мне это платье! У него отличный вкус, и, надеюсь, оно мне придётся по размеру. Я подбежала к любимому и обвила его шею, поблагодарила:

– Спасибо! Ты самый замечательный!

– Я знаю! – рассмеялся он и чмокнул меня в нос.

Я очень боялась повтора вчерашнего вечера и нервно сжи-

мала кулаки, пока мы ехали к дому родителей.

– Расслабься, – Николас ласково коснулся моей щеки.

– Я постараюсь больше ничего не испортить, – опустила глаза я.

– Ты ничего не портила. Перестань.

Автомобиль остановился перед красивым белым домом, утопающем в зелени и каких-то экзотических алых цветах. По мере приближения к нему я нервничала всё больше, а когда перед нами распахнул дверь отец моего мужчины, то и вовсе готова была спрятаться за ближайший кустарник.

– Привет, па! – Николаса сразу заключили в крепкие объятия.

– Привет, шкодник, – отец рассмеялся, а затем повернулся ко мне. – Здравствуй, Вероника, – он улыбнулся и протянул руку.

– Здравствуйте, – от волнения я стала запинаться.

– Проходите–проходите! Уже все в сборе! – отец взял меня, растерявшуюся, за руку и подтолкнул к гостиной. – Проходите! Андрес, принеси девочке сока!

Под девочкой он, видимо, подразумевал меня, и в его голосе, как мне показалось, даже прозвучали заботливые нотки. Я вошла в ярко-освещённую гостиную и попала в какой-то безумно уютный и весёлый мир. Андрес сидел на ковре в джинсах и растянутом свитере и играл с маленьким мальчиком, который заливисто хохотал. Маргарита устроилась на диване рядом с красивым темноволосым мужчиной,

видимо, с мужем, и наблюдала за игрой брата и сына. Мама Николаса, Мария, сидела в кресле с чашкой дымящегося чая и разговаривала о чём-то с зятем.

– А вот и последние гости! – глава семейства вошёл в комнату, пропуская вперёд меня и сына.

– Здравствуйте, – тихо поздоровалась со всеми я. Все улыбнулись и кивнули в ответ.

– Опаздывать нехорошо, дорогой, – ласково пожурела Мария сына, когда он целовал её в щёку.

– Да ладно тебе, пять минут не считается!

А я стояла посреди гостиной и боялась пошевелиться.

– Красивая тетя! – громким голосом изрёк мальчик, глядя на меня, и это разрядило обстановку – все весело рассмеялись.

– Вероника, присаживайся, – Мария указала мне на второе кресло. – Ужин будет готов через пять минут. Сегодня за повара у нас отец!

Я осторожно села в кресло, расправляя подол платья, которое сидело на мне так, словно его сшили персонально на заказ.

– А меня зовут Марк! – мальчик встал с ковра и поднёс к моим рукам игрушечный грузовик, которым играл. – Это тебе!

– Спасибо, а меня Вероника, – тихо ответила ему.

– Ника, это Фрэнк, мой муж, – вступила в разговор Рита.
– Фрэнки, это Ника, девушка Коли.

– Очень приятно, – сказал с лёгким акцентом Фрэнк.

– Ужин подан, господа-товарищи! – громогласным голо-
сом позвал отец.

– А ну, кто быстрее! – Андрес шлёпнул племянника по попке и вслед за ним бросился в столовую.

ГЛАВА 10

Я ничего не могла понять, возникло такое ощущение, словно очутилась в другом мире. Эти люди, ещё вчера властные и надменные, сегодня улыбались и радовались мне, как старой знакомой.

– Ну вот, а ты боялась, – тихо прошептал Николас.

Я несмело улыбнулась. Всё-таки это очень настораживало и давало полностью расслабиться.

– М-м-м, какой запах! – Андрес потянул носом воздух. – Па! Неужели моя любимая курочка по-пекински?!

– Угадал! – отец рассмеялся. – Как же я не накормлю сына, которого так долго не видел, его любимым блюдом?

– Па, ты чудо!

Все шумно расселись за столом, и отец начал раздачу.

– Так, первый кусочек у нас кому? – шутливо спросил он.

– Марку! – пропищал внук.

– Марку, – согласно кивнул дед. Все улыбались, наблюдая за процессом. – Второй кусочек – дорогой гостье! – он протянул тарелку мне, отчего я удивлённо приоткрыла рот.

– Спасибо, – прошептала с благодарностью.

– Андрес обойдётся... – шутливо стукнув сына лопаткой

по руке, которую тот протянул за тарелкой, продолжил отец.
– Э-э-э, постойте-постойте! Как это обойдётся?! – завозмушался Андрей. – Я так не играю!

– Ну ладно, уговорил, тебе крылышко или хвостик? – продолжал шутить отец.

– Ну па! – Андрес надул губы, прям как маленький ребёнок, отчего все расхохотались. Я тоже улыбнулась, наблюдая за семейной идиллией. Теперь мне уже не так страшно.

Когда раздача была завершена, все принялись накладывать себе на гарнир всё, что видели, при этом весело болтая то по-русски, то по-немецки.

– Минуточку внимания! – обратился ко всем Николас. – Прошу налить всем вина и выслушать меня! – Когда вино было разлито по бокалам, он продолжил: – Дорогие мои, я очень вас всех люблю, и мне бы хотелось, чтобы вы приняли моё решение положительно и с радостью, – он достал из внутреннего кармана маленькую бархатную коробочку. – Вероника! – И я подняла на него испуганные глаза. – Я давно всё решил и хочу сказать тебе, что никогда не встречал таких необыкновенных и прекрасных женщин, как ты, и я понял, что хочу провести с тобой всю жизнь, как только тебя увидел! – он открыл коробочку, и на подушечке засверкало маленькое колечко. – Ты выйдешь за меня замуж?

Я даже рот от удивления открыла. В принципе, как и все остальные.

– Я... – мне никак не удавалось вымолвить ни слова. Я

осторожно оглядела всех присутствующих, и взгляд почему-то задержался на Андресе. Тот сидел, сложив руки в замок и прикрыв ими губы, были видны лишь его глаза, в которых неестественным образом отпечаталась глубокая грусть. – Я... – затем перевела глаза на Николаса – он смотрел на меня с волнением и ожиданием, но всё же поднялась с места и выдохнула: – С удовольствием стану твоей женой.

– Ура! – Рита захлопала в ладоши. – Братик, поздравляю!

Все бросились нас обнимать и целовать, хотя сама я находилась в шоке и ещё не до конца осознавала, что произошло.

– Поздравляю, – тихо произнёс Андрес, легонько касаясь моей щеки губами.

– Спасибо, – прошептала я.

– Ну наконец-то! – отец обнял Николаса. – Я думал, не дождусь! Ты сделал правильный выбор! – и Иван повернулся ко мне, воскликнув: – Девочка моя, поздравляю!

– Спасибо...

Сумасшедший вечер. Вереница поздравлений, обсуждение будущего. У меня никак не получалось собрать мысли в кучу. Я так долго об этом мечтала, но почему-то такого незабываемого восторга и дикого счастья не испытывала. Зато Николас, напротив, порхал, как на крыльях, Рита весело смеялась, болтая с ним. Марк, поняв, что в семье произошло что-то хорошее, носился по дому и весело кричал. Мария, Иван и Фрэнк о чём-то разговаривали на немецком, доволь-

но улыбаясь. Лишь Андрес молча сидел, задумчиво глядя на пылающий камин.

– Что-то не так? – я подсела к нему на диван. – Ты не рад, что я войду в вашу семью?

Андрес перевел на меня взгляд.

– Дело не в этом...

– А в чём?

– Вероника, не стоит принимать близко к сердцу мой задумчивый вид. Вы здесь абсолютно ни при чём, – как-то нервно ответил Андрес.

– Я просто подумала, что после сегодняшнего дня мы стали кем-то вроде... друзей... – начала я.

– Извините, я как-то не очень хорошо себя чувствую. Ещё раз поздравляю, – резко поднялся с дивана, пройдя через гостиную, и что-то шепнул на ухо матери. – Всем счастливо оставаться, – крикнул он на прощание и скрылся за дверьми.

– Что это с ним? – Рита удивлённо посмотрела на захлопнувшуюся за братом дверь. – Мам?

– Он сказал, что у него появились какие-то срочные дела... – Мария пожала плечами.

– Вечно он куда-то спешит... – вздохнула Маргарита. – Ника, ты не желаешь завтра прогуляться по магазинам?

– С удовольствием, – я согласно кивнула, рядом тут же оказался Николас, который сел возле меня и заключил в крепкие объятия.

– Ты о чём-то грустишь?

– Нет, просто поведение Андреаса показалось мне странным. Он не рад нашей помолвке?

– Я думаю, дело не в этом. Он просто не ожидал...

– Никто не ожидал, но, однако, другие реагировали не так... – засомневалась я, облокотившись на грудь своего будущего мужа.

– Родители – это одно, брат – это другое. Помнишь, ты спрашивала, почему я так слепо его люблю и верю?

Я кивнула:

– Да.

– Потому что он спас мне жизнь дважды...

– Как?! – у меня дыхание перехватило от такой новости.

– Расскажи.

– Первый раз – в детстве. Мы тогда жили в Питере в старом хрущёвском доме на третьем этаже. Мама с Ритой ушли в магазин, а мы с Андреем остались дома. Мне было семь лет, Андрею – пять. Я не помню, как всё произошло. Помню, что очень захотел пить и поставил на газовую плиту чайник. Потом помню, мы играли с Андреем в комнате, а потом я пошёл в туалет. Очень запахло дымом, стало трудно дышать, глаза слезились. Я открыл дверь, а вокруг пылал огонь. Меня что-то ударило по голове, и я потерял сознание. Очнулся уже в больнице. И как оказалось, Андрей вытащил меня из огня и тянул до первого этажа. У него до сих пор на спине остались ожоги.

– О, Боже! – прикрыла я рукой рот, представив весь этот

ужас.

– А второй раз он спас меня недавно. Пять лет назад. Я не умею плавать и как-то холодно отношусь к воде. Мы пошли всей семьёй на каток на пруду, и лёд треснул. Я провалился в ледяную воду. Все запаниковали, а Андрей прыгнул за мной и помог вскарабкаться наружу, а сам остался в воде, иначе бы я опять провалился. Хорошо, что спасатели были недалеко, иначе бы он замёрз. Андрей тогда схватил пневмонию и долго лежал в больнице. Мы боялись, что он не выживет, но он выкарабкался, – на этих словах Николас замолчал, а я пребывала в полнейшем шоке. – С тех пор я свято верю брату.

– Это просто невероятно... – я, представив как Андреас, вытащив брата, сам остался в воде, передёрнулась от ужаса. – Никогда не слышала ничего подобного. Он просто герой!

– Да. Мама в тот миг, когда он прыгнул за мной в воду, чуть не последовала за ним, хорошо, что отец удержал. Все испытали огромный шок.

– Представляю...

– Ну всё, хватит страшных историй на сегодня, скажи лучше, как ты думаешь, если мы поженимся в конце месяца – это возможно? – он улыбнулся.

– Так быстро? – я удивлённо посмотрела на Николаса.

– А чего ждать?

– Ну я не знаю...

– Прилетит твоя мама, брат. Если хочешь кого-то пригла-

силь, то, пожалуйста, я всё оплачу. Просто мне хочется провести медовый месяц в сентябре. Иначе потом не получится.

– Я... да... пожалуй... – при упоминании о матери и брате у меня свело скулы.

– Тогда решено! В конце месяца – свадьба!

ГЛАВА 11

Я проснулась рано утром. Всего каких-то четыре дня в Германии, а уже столько всего произошло. Ссора в самолёте, незапланированная пьянка Николаса, скандал на приёме, конфликт с семьёй, потом перемирие и, наконец, предложение руки и сердца.

Повернув голову, посмотрела на спящего рядом мужчину. Богатый, успешный, красивый... Затем перевела взгляд на свою руку, где на безымянном пальчике красовалось тонкое колечко с бриллиантом. Невеста. Даже не верится. Всего через несколько недель я стану такой же успешной и богатой.

Где-то глубоко внутри завертелся червячок совести. Как же быть со всем этим обманом? Николас не простит неправды, да и все остальные тоже. Мысли роем неслись в голове: продержаться месяц, а потом я всё объясню.

Николас проснулся в отличном настроении и разгуливал по дому в пижаме и тапочках, напевая песню «Don't worry, be happy». Я тем временем приняла душ, оделась и спустилась в столовую.

– Доброе утро!

– Доброе! – Николас чмокнул меня в нос. – Яичницу бу-

дешь?

– Ага, – я присела за стол. – Я так и готовить отвыкну.

– А тебе и не надо будет готовить. Для этого есть повар, помощница, ресторан...

– Глупости. Что за бред, какие повара, какие помощницы?

– отмахнулась, пожав плечами. – Я сама прекрасно готовлю.

– Ну как знаешь, – улыбнулся он, – какие планы на день?

– Маргарита позвала по магазинам...

– Отлично. Наверняка по свадебным салонам пойдёте.

– Наверное! – я улыбнулась этой мысли. Хорошая идея.

– Я сегодня весь день буду в банке. Налоговые дела замутили. Ритка свободна будет только первые полдня, поэтому вторую половину тебе придется побыть одной.

– А где Андрес? – осторожно поинтересовалась я.

– А он не говорил вчера? Он улетел в Питер по делам сегодня утром.

– Улетел... – повторила эхом я.

– Тебе понравилась его компания? – Николас рассмеялся.

– Я не сомневался в этом.

Я смутилась. Признаться в том, что вчера провела великолепный день благодаря человеку, которого ещё день назад ненавидела, было сложно.

– Я сама похожу по магазинам, когда Маргарита уйдёт, ничего страшного...

Маргарита приехала за мной через час.

– Привет, – она вошла в холл, бросив на ходу на столик журнал с яркой обложкой.

– Привет, – я улыбнулась будущей золовке. – Чай будешь?

– Ага, с удовольствием, – Рита просияла, сев на диван, и, пока я наливала ей чай, изучала свежую прессу.

– Интересно... – протянула она.

– Что там? – я поставила для неё чашку на стол и стала наливать себе.

– Статья о вашей с Андресом вчерашней романтической прогулке.

– Что? – чайник звякнул о поднос и чуть не выпал из моих рук.

– Ну уж этого я не знаю, – Маргарита пожала плечами.

– А что там написано?

Какой ужас! Теперь хоть из дома не выходи! Я рассматривала фотографию в журнале. Андрес сидел, держа вёсла в руках, а я весело смеялась над какой-то его шуткой. Да, с виду не скажешь, что это безобидная прогулка недолюбливающих на тот момент друг друга людей.

– Очередная сплетня. Богатенький архитектор увлекся пассией родного брата.

– Какая чушь! – я была возмущена. – Да как они смеют! Что бы я с Андресом?.. Да смехота!

– Почему смехота? – Рита улыбнулась. – Мой братец даст фору любому. Но, конечно, на девушку брата он не претендует, даже если был безумно влюблён в тебя.

– Правда? – я замерла. – Он что, такой правильный и честный, что даже не смотрит на девушек Николаса, даже если они ему нравятся?

– Ну я, конечно, таких подробностей не знаю, но думаю, что Андрес будет держаться подальше от тебя, как только увидит новости, тем более сейчас, когда вы с Ником помолвлены.

– А надолго он уехал?

– Насколько мне известно, на три дня, – Маргарита допила свой чай и поднялась с дивана. – Так, а теперь – магазины!

Я выдавила из себя подобие улыбки и пошла следом за ней. Неужели он избегает меня? Это значит... Только не это!

– Слушай, а ты, оказывается, привередлива, – сквозь смех сказала Маргарита, когда я примеряла шестое платье в седьмом свадебном салоне. – Не устала ещё?

– Ужасно устала, и, если честно, уже ничего не хочу, кроме как поест! – с меня стянули корсет, можно свободно выдохнуть. – Мне ничего не нравится.

– У тебя есть последний шанс – салон, где покупала платье я! – она достала телефон. – Я позвоню владелице салона, и на днях ты к ней съездишь. Думаю, сегодня ты должна отдохнуть от всего этого, – Рита набрала номер и стала говорить на немецком: – Бриджит! Рада тебя слышать!

Я задумчиво рассматривала картину, висящую на стене напротив. Молодая девушка в лёгком, нежном, белом под-

венечном платье застенчиво улыбалась молодому красивому юноше, который стоял перед ней на одном колене, протягивая белую розу. Неизвестно, как художнику удалось передать всю глубину чувств, но кожей ощущалось, с какой любовью и нежностью парень смотрит на девушку, ожидая её решения, а сама девушка вся дрожит от нетерпения броситься ему на шею. Их глаза были наполнены любовью.

Странно. Я не чувствовала ничего подобного, когда Николас делал мне предложение, хоть и люблю его...

– Ника? – Рита дотронулась до моего плеча. – Ты в порядке?

– Да, – я вышла из оцепенения. – А что?

– У тебя такой потерянный и отрешённый взгляд, как-будто ты далеко отсюда, – улыбнулась она.

– Я просто задумалась...

– Я договорилась с Бриджит, она ждёт тебя послезавтра к восьми. Весь её салон полностью в твоём распоряжении!

– Здорово! Спасибо! – искренне поблагодарила её. – Я твоя должница.

– Сочтёмся! – она сначала весело подмигнула, а потом вздохнула: – Мне уже пора! Работа!

– Понимаю.... беги. Вечером увидимся, – и мы вышли из салона.

– Всё, чао! – Рита помахала на прощание рукой. – Все лучшие магазины расположены на этой улице, иди прямо и заходи в каждый – не пожалеешь!

– Спасибо.

Маргарита прыгнула в свой «Мерседес» и уехала. Я смотрела ей вслед, пока машина не скрылась за углом. Настроения ходить по магазинам уже не было, но всё-таки решила зайти в парочку. Первым на пути стал огромный центр, который, судя по вывескам, был набит чисто женскими штучками, начиная от косметики и заканчивая ювелирными украшениями. Походив по магазину косметики и осчастливив себя флаконом духов, парой помад и кучей лосьонов и гелей для тела, у меня всё же немного поднялось настроение, и я уже с новой силой заглянула в следующий магазин, оказавшийся салоном нижнего белья. На пальцах показав продавцу, что желаю померить висящий в витрине пеньюар, подошла к примерочной.

– Guten Morgen! – раздался за спиной знакомый голос, и я непроизвольно повернула голову.

В салон вошла Анна в шикарном белоснежном брючном костюме. Её рыжие волосы и такого же цвета губы выгодно подчёркивали и оттеняли костюм.

– Какие люди! – уже по-русски ехидно протянула она. – Бедняжка, наверное, всё свое бельё износила уже до дыр. Вырвалась по магазинам?

Чёрт! Только её не хватало!

Я гордо выпрямила спину и, вздёрнув подбородок, в том же тоне ответила:

– Смотрю, ты тоже решила поменять свои панталоны на

что-то более приличное.

Анна смотрела на меня так, словно хотела сейчас же разорвать на мелкие кусочки. Но в этот момент продавец-консультант поднесла бельё для примерки. Анна хмыкнула, посмотрев на пеньюар:

– Твоей зарплаты не хватит, чтобы заплатить за него.

– Считай свои деньги, я со своими сама разберусь.

– Николас одолжил тебе немного денег, чтобы ты не считала себя такой ущербной?

– Нет, – я аккуратно поправила волосы, блеснув кольцом, – просто решил, что его будущей жене необходимо обновить гардероб.

Она открыла рот от неожиданности и провожала меня взглядом, когда я зашла в примерочную и закрыла шторку прямо перед её носом. Один-ноль в мою пользу!

Примерив бельё и оставшись довольна, я вышла из примерочной. Анны не было. Ура.

В прекрасном, от маленькой победы, настроении прошлась ещё по нескольким магазинам, купив себе одежды и туфель, а затем поймала такси и поехала домой.

Войдя в гостиную, я замерла. В вечернем полумраке комната окунулась во тьму, но нежный отблеск от свечей давал неяркий свет и напускал некую таинственность. Свечи были повсюду: на полочках, журнальном столике и даже на полу. Там же, на журнальном столике, стояла ваза с огромным букетом нежно-розовых роз, а на диване в одном банном по-

лотенце сидел Николас.

– Ой, Ник, – я была тронута до глубины души. – Как красиво, любимый! – пакеты с покупками выскользнули из рук, и я пошла на встречу поднявшемуся с дивана мужчине.

Ни слова ни говоря, он обнял меня и жадно поцеловал в губы.

– Ты такая красивая, Вероника! – прошептал он.

Его шепот и губы будоражили, кожа покрылась мелкими мурашками от его нежных прикосновений.

– Николас... – именно в этот момент мне захотелось рассказать ему всю правду о себе.

– Не говори ничего! – тихо прошептал он, увлекая за собой на диван.

Я забарахталась в его объятиях:

– Ник, прям здесь? А вдруг кто-то войдёт...

– Никто не войдёт, – осторожно расстегнув мой сарафан, сказал он.

– Ты все это задумал ещё утром?

– Угу, и надо сказать спасибо сестре, она отлично тебя отвлекла, – улыбнулся Ник.

– Ах вы... бандиты! – полностью расслабившись, я нежилась в объятиях любимого. Он продолжал целовать меня, отчего разум отключился, и я потеряла счёт времени. Такой нежности и удовольствия я не испытывала давно. Ник любил меня будто в последний раз.

Издаലെка, как мне показалось, тихо скрипнула дверь, ду-

нул лёгкий ветерок, а потом вдруг снова всё стихло. Я на мгновение открыла глаза и увидела в дверях Андреса.

Нет. Не может этого быть! Моргнула и вновь посмотрела на дверь – никого не было.

«Господи, я схожу с ума!» – пронеслось в моей голове перед тем, как вновь провалиться в негу удовольствия и любви.

Позже, когда Николас уже уснул, я лежала и вспоминала этот момент – момент появления Андреса. Ворочалась до утра, мучая себя догадками. Мне это всё показалось. Он сейчас в Питере и никак не мог оказаться здесь в девять часов вечера... А что, если не показалось? Как стыдно! Он зашёл в самый неподходящий момент.

ГЛАВА 12

– Ник, тебе разве не надо на работу? – я теребила любимого за плечо.

– М–м–м, – промычал он, отмахиваясь от меня рукой, – нет.

– Тогда, может быть, погуляем вдвоём, а то нам никак это не удаётся?

– Угу, только чуть-чуть попозже... – промямлил Николас, вновь проваливаясь в сон.

– Вот соня! – поднялась с дивана и прошлёпала голышом в ванную комнату.

Набрав полную ванну воды с морской солью и пенкой, с удовольствием погрузилась в неё. Закрыв глаза, я стала представлять себе день своей свадьбы, как иду по собору на-

встречу любимому, который стоит и с нетерпением ждёт меня около алтаря.

Нет. Говорить правду сейчас не стоит, иначе всё разрушу. Расскажу всё после свадьбы... Только как же быть с матерью и Сергеем? Если семья Николаса узнает, что мама в психушке, они даже разговаривать со мной не станут... Что же делать?

– Если будешь так морщиться, морщины будут глубже, – тихо сказал Андрес, а я чуть воды не нахлебалась от неожиданности, забарахтавшись в ванной.

– Господи! – я распахнула глаза и уставилась на него. – Какого чёрта ты здесь делаешь?

Он спокойно сидел на краю ванны в простой белой рубашке и джинсах и легко водил рукой по пене, едва её касаясь.

– Зашёл в гости, но Коля спит, а тебя не нашёл. Вот – в туалет захотелось, и зашёл сюда, – он улыбнулся. – Боишься меня?

– Почему я должна тебя бояться? – хотя под его пристальным изучающим взглядом щёки моментально вспыхнули.

– Ну... может, потому что ты голая, а я отсюда не уйду, пока ты не вылезешь?

Я удивлённо посмотрела на него:

– Ты в своём уме?

– Вполне.

– Ты разговариваешь с невестой брата! – возмутилась я.

– Я же только разговариваю, – усмехнулся он, – я же не

трогаю.

Я была ошеломлена. Нет, в шоке!

– Ты что, заигрываешь со мной?

– Я уже вышел из того возраста, когда заигрывают, – тихо сказал Андрес.

– Тогда в чём дело? – голос от волнения почему-то сел.

– Я никогда не позволю себе даже дотронуться до жены моего брата, но говорить мне никто не запретит, – начал он. Я сглотнула комочек, внезапно подступивший к горлу. Что он вытворяет? – Я рад за него, он сделал прекрасный выбор. Впрочем, жалею лишь о том, что встретил тебя раньше, чем узнал, кто ты есть на самом деле.

– О чём ты? – я заговорила шёпотом, потому что голос пропал вовсе.

Что он знает? Или он решил сам вывести меня на чистую воду?

– Неважно, – он резко поднялся и подошёл к двери. Напоследок повернувшись, посмотрел на меня и вышел из ванной комнаты, захлопнув дверь.

Я приподнялась, скрестив под собой ноги, и села, пытаюсь успокоить сердцебиение. Что это сейчас было? Что он хотел сказать? Почему меня так трясёт только от его взгляда? Надо выходить отсюда, пока он снова не вернулся, а потому осторожно вылезла из воды, набросила халат и покинула комнату. Николас так же безмятежно спал, а я уже поняла, что всё не так просто, как мне казалось на первый взгляд.

– Звонил Андрей, сказал, что он уже в Берлине, прилетел ещё вчера вечером, – прожёвывая бутерброд, сказал Николас.

Я, услышав новость, поперхнулась. Значит, всё-таки не показалось. Он вчера заходил! Краска моментально залила всё лицо.

– Что с тобой? – Николас озабочено посмотрел на меня.

– Не в то горло попало, – прошептала я в ответ.

– Осторожнее, – заботливо произнёс он, дотронувшись до тыльной стороны моей ладони.

– Спасибо, – постаралась как можно чувственнее сказать в ответ, но мои мысли были далеко.

– Ты не говорила, звонила ли маме? Когда она прилетит? – наливая себе кофе, поинтересовался Ник.

– Я ещё не звонила... – тихо ответила ему.

– Ты боишься, что она не одобрит твой выбор?

– Нет... – покачала головой, потому что боялась другого: она всё равно не поймёт, кто с ней разговаривает.

– Тогда почему не звонишь?

– Просто никак не наберусь смелости, – попыталась улыбнуться я. Господи, сколько ещё мне врать?..

– Глупышка, – Николас окутал меня ласковым взглядом. – Всё будет хорошо. Я уверен, что твоя семья обрадуется нашему решению.

– Я тоже уверена, – постаралась натянуть улыбку в ответ,

хотя на душе скверно заскребли кошки. – А почему Андрес вернулся так рано? Маргарита говорила, он вроде бы на три дня уезжал...

– Сказал, что отдал распоряжения, и там всё сделают без него, его вообще могли не звать туда, – Николас прошоркал ногами по полу до холодильника.

Звук резанул по слуху. Дурацкая привычка! Как же это раздражает!

– Ник, ты бы мог поднимать ноги, а не шоркать по полу?! – с долей нервозности попросила я, но он лишь удивлённо вскинул брови.

– Ладно...

Ну и чудненько. На моём лице появилась удовлетворённая улыбка. Всё-таки какой он хороший и понимающий! Настоящий мужчина!

– Сегодня ужин у родителей, – откусывая мороженое, сказал Николас.

– Мы каждый день, что ли, у них будем ужинать? – я постаралась скрыть возмущение, всё-таки хотелось больше проводить время наедине, а не в окружении всего семейства.

– Сегодня Андрес приведёт свою девушку, – хмыкнул Николас. – Очередную.

Почему-то эта новость расстроила меня:

– Девушку? Не знала, что он с кем-то встречается...

– Да он каждый день с кем-то встречается и каждый день

новая, – рассмеялся Николас. – Мой братик постоянством не отличается.

– Понятно... Что ж, ему позволительно: красивый, умный, богатый, что ещё нужно? Вот за ним и бегают все подряд, – с долей зависти прошептала я.

– Ты права, но серьёзные отношения у него были лишь однажды, и, кстати, всё закончилось очень трагично... – Николас вдруг осёкся. – С тех пор он старается не заводить долгоиграющие отношения и не открывается никому до конца.

– А что случилось? – мы как раз присели на лавочку возле пруда.

– Он встречался с одной девушкой по имени Юлия, ещё в Питере, когда был никому не известным студентом. Всё было хорошо, он даже собирался жениться на ней. Но она его бросила. Променяла на какого-то богача. А потом, когда спустя три года он достиг первых высот и оказался на первых полосах всех газет, приползла обратно, а он не принял. Она слишком сильно его ранила.

– Банальная история... – пожалала плечами я.

– Не такая уж банальная... – продолжил Ник. – Она целый месяц ходила к нему, умоляла простить, говорила, что любит. И он почти сдался. В тот вечер, когда он хотел сказать ей, что простил, она погибла в автокатастрофе.

Не ожидая такого исхода, я ахнула, прикрыв рот рукой:

– Ой. Какой ужас...

– Он так и не смог простить себе этого. Винит себя в её

смерти до сих пор, – на этих словах Ник вздохнул.

От боли и жалости за Андреса у меня сжалось сердце. Могу себе представить, что он чувствовал тогда. Однако прошло столько лет, и винить себя в смерти другого человека не стоит, тем более если он сам тебя когда-то предал.

– Как жаль... – прошептала я. – Но он же не виноват...

– Действительно, но его уже не переубедить. Ладно, давай не будем о грустном, – он нежно коснулся моей щеки, – лучше сегодня перед ужином сходим и выберем кольца.

Я тут же просияла, радостно обняв его:

– Давай!

– Где ты хочешь провести медовый месяц? – спросил Ник, ласково гладя мои волосы.

И первое, о чём я подумала – это:

– В Барселоне... – почему-то именно название этого города вырвалось у меня.

– В Барселоне? – Ник удивлённо посмотрел мне в глаза.

– Ну... не знаю, мне рассказывал один человек, что там безумно красиво, – опустила глаза, вспомнив разговор с Андресом.

– В Барселоне мы можем побывать и просто так, например, на выходные слетать, – Николас недоумённо улыбнулся. – Давай что-нибудь посущественнее.

Я пожала плечами. Я ведь нигде и никогда не была. Вся моя жизнь пролетела в России.

– Я далека от всего этого и не могу сказать, где бы хотела

побывать, потому что, по сути-то, я нигде и не была ещё.

– Может, Мальдивы? – спросил Ник.

– Мальдивы? – удивлённо посмотрела на него. – Это тот остров в Индийском океане?

– Ага. Там просто сногсшибательно!

– Ты с ума сошёл! Это же просто умопомрачительные цены! Нет-нет! – я отрицательно замотала головой.

– Для тебя я готов луну с неба достать, не то что на Мальдивы слетать, – он нежно коснулся моих губ, обдав их своим тёплым дыханием.

– Я не могу позволить тебе тратить такие огромные деньги...

– Я сам могу себе позволить, так что никаких возражений! – он тут же вскочил с лавочки и подхватил меня на руки. – И даже не сопротивляйся!

– Дуралей ты! – рассмеялась я. – Но я тебя всё равно люблю!

– И я тебя! – его губы касаются моих губ и тут же отстраняются, чередуясь с лёгкими нажимами языка. Они то немного усиливаются, то тут же снова становятся нежными. Я чувствую эмоции, которые он хочет передать: игру, поддразнивание, побуждение, и принимая их, отдаюсь ему без остатка.

ГЛАВА 13

– Привет, мои дорогие! – Мария заключила меня в объятия, а потом чмокнула в щёку своего старшего сына. – Про-

ходите–проходите, сейчас будем ужинать!

– Андреса ещё нет? – Николас заглянул в комнату, откуда навстречу ему вышел отец, держа на руках Марка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.